

УДК 94:069

DOI: 10.17223/22220836/35/26

Э.И. Черняк

ТРУДЫ МУЗЕЕВЕДОВ КАК КОМПЛЕКС ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕВЕРНОЙ АЗИИ

Рассматривается проблема сохранения культурного наследия. Раскрывается вклад выдающихся русских исследователей Н.М. Карамзина, Д.С. Лихачева, А.М. Разгона и др. в изучение и использование памятников культурного наследия. Показана возрастающая роль музеев в деле собирания и сохранения памятников. Приводятся примеры группировки памятников, поддерживается идея формирования новой категории памятников – музееведческого наследия. Предлагается расширить содержание этой категории за счет включения музеографических, изобразительных и вещественных памятников.

Ключевые слова: музейное дело, памятники культурного наследия, музееведческое наследие.

Проблема сохранения, изучения и использования разнообразных памятников культурного наследия была вполне осознана в XIX в., когда исследователи-историки и музейные деятели стали использовать в своих работах письменные, изобразительные и вещественные источники и называли их памятниками. Так, Н.М. Карамзин в предисловии к «Истории государства Российского» писал, что «искал выражений в уме своем, а мыслей единственно в памятниках; искал духа и жизни в тлеющих хартиях; желал преданное нам веками соединить в систему, ясную стройным сближением частей; изображал не только бедствия и славу войны, но и все, что входит в состав гражданского бытия людей: успехи разума, искусства, обычаи, законы, промышленность; не боялся с важностью говорить о том, что уважалось предками; хотел, не изменяя своему веку, без гордости и насмешек, описывать веки душевного младенчества, легковерия, баснословия; хотел представить и характер времени, и характер летописцев: ибо одно казалось мне нужным для другого». [1. Т. 1. С. XIII]. И не раз в своем труде характеризовал как памятники, т.е. то, что хранит память о прошлом, русские летописи, древние монеты, медали, а также фольклор, топонимы, праздничные развлечения и обычаи [2. С. 57–60]. Важно отметить, что и в исторических трудах Н.М. Карамзина, и в работах С.М. Соловьева и И.Е. Забелина рассматривались как памятники изделия средневековых мастеров, памятные места, пословицы, песни, сказания, народные традиции.

Проблема сохранения памятников культурного наследия в России была осознана задолго до выработки самого понятия «культурное наследие», и она изначально связывалась с музеем. Об этом размышлял, например, Б.Г. Вихман, создатель одного из первых в России музейных проектов. В 1820 г. он писал, имея в виду музей, что «недостает у нас поныне народного памятника, которым государство и народ столь величественно могли бы увековечить свое богатство и воскресать в потомстве» [3. С. 187]. Далеко не случайно первое исследование по русской историографии, подготовленное В.С. Икон-

никовым, включает, наряду с прочими, главу «Музеи как хранилища памятников вещественных древностей и искусства». Историограф представил многочисленные работы о музеях и первым среди россиян отметил, что музеи создавались как хранилища памятников, которые собирались с целью их изучения и передачи будущим поколениям [4. С. 1350–1423].

Вполне укрепившееся представление о музеях как хранилищах культурных ценностей нашло отражение в учреждении в 1918 г. в составе Наркомата просвещения отдела по делам музеев и охраны памятников старины. В документе о создании отдела, процитированном М.А. Поляковой, говорилось о тесной связи музейного дела и охраны памятников: «Отдел заведует художественными и культурно-историческими музеями в стране, разрабатывает общегосударственный музейный план..., составляет нормы и условия, пресекающие возможность вывоза всех ценностей за пределы Республики, реставрирует памятники искусства и старины, популяризирует музейное дело в широких народных массах» [5. С. 14].

Как в Москве, так и на местах, в частности в Томске, создание и деятельность музеев все теснее связывались с сохранением культурных ценностей. Так, члены секции охраны памятников искусства и старины Томского губнаробраза художники М.М. Берингов, М.М. Поляков, Д.И. Ильин, Б.Н. Засыпкин осмотрели 14 февраля 1920 г. архиерейский дом (бывший дом золотопромышленника И.Д. Асташева) и подготовили следующее заключение, которое впоследствии опубликовал в своей статье М.Б. Шатилов: «Констатируя факт уничтожения и порчи весьма редких памятников искусства XIX в. в бывшем архиерейском доме, комиссия в интересах сохранения в дальнейшем уцелевших предметов постановила: 1) сделать опись предметов; 2) немедленно предложить отделу народного образования объявить охрану означенных в описи предметов государственной важности, взять их на учет и установить непосредственную охрану их; 3) для сохранения обстановки необходимо предоставить помещение бывшего архиерейского дома под Музей старины и революции» [6. С. 9].

Характерно, что Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О музейном строительстве в РСФСР», принятое в 1928 г., указывало следующие задачи музейной работы: «а) возможно большее участие музеев в общем развитии научно-исследовательской работы; б) более широкое и углубленное обслуживание музеями культурно-просветительных потребностей трудящихся масс; в) углубление методов выявления коллекций для научно-популяризационных целей в направлении наибольшего приближения музеев к запросам школьного и профтехнического образования и массового просвещения; г) участие музеев в изучении естественных производительных сил страны; д) усиление музейной работы в культурно-исторической области в направлении изучения революции, рабочего движения и быта трудящихся; е) содействие музеев индустриализации страны, развитию сельского хозяйства и кустарных промыслов; ж) содействие музеев поднятию культурного и хозяйственного уровня развития отсталых народностей и национальных меньшинств и з) участие музеев в работе по укреплению обороны страны и осуществлении других задач социалистического строительства» [7. С. 168–169].

Нужно, однако, признать, что сразу после 1-го музейного съезда, созванного в декабре 1930 г. и предварившего складывание новой парадигмы му-

зейного дела, изменилось отношение к историческому прошлому. О памятниках истории стали говорить как «об обреченном на гибель прошлом». Музеи пытались преобразовать в политико-просветительные комбинаты, призванные рассказывать «об исторических формах классовой борьбы, о борьбе за социализм, о великом социалистическом строительстве» [8. С. 4–5]. Позже эти переломные события в культурном развитии страны С.О. Шмидт характеризовал, как «социологическую вульгаризацию гуманитарных знаний», когда памятникоохранительная деятельность была объявлена «формализмом музейного типа», началось целенаправленное уничтожение письменных и вещественных памятников, музейных экспозиций [9. С. 501–502]. По сведениям, приведенным Д.С. Лихачевым, «конец 20-х и начало 30-х годов принесли непоправимый ущерб делу охраны памятников культуры. ...В Москве были снесены, даже без необходимых обмеров и исследований, Красные и Триумфальные ворота, Сухарева башня, знаменитая своей красотой церковь Успения на Покровке...» [10. С. 4]. Гибли памятники архитектуры и истории в других городах; в Томске, например, были закрыты для богослужения и затем разрушены Троицкий кафедральный собор, Сретенская, Благовещенская, Духовская, Знаменская церкви. А в 1932 г. президиум Томского горсовета принял решение о сносе часовни во имя Иверской иконы Божией Матери как «памятника эпохи самодержавия» [11. С. 212–216; 12. Л. 61].

И все же очень скоро стало понятно, что без сбережения и изучения памятников не обойтись: в 1932 г. при Президиуме ВЦИК был создан Межведомственный комитет по охране памятников. А в 1934 г. вышло Постановление ВЦИК, в котором одобрялась работа «по истории науки, истории техники и освоению трудящимися культурного наследия прошлого». (Именно в этом законодательном акте впервые было сказано о культурном наследии.) Намечались планы «обеспечения сохранности» и реставрации памятников, издание научных трудов и путеводителей по музеям, а также издание репродукций музейных памятников [13. С. 431–433].

Работа по сохранению культурного наследия приобрела новые масштабы в послевоенные десятилетия. В «Положении об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее», утвержденном Правительством РСФСР в 1948 г., впервые в истории музейного дела указывалось на то, что краеведческий музей является «основным хранилищем памятников материальной и духовной культуры в крае» [14. С. 216]. Опираясь на правительственные постановления и решения, советские музейеведы совершенно справедливо связывали концепт культурного наследия с музейной деятельностью. О музее как хранилище памятников природы, материальной и духовной культуры писали музейеведы К.Г. Митяев и Г.А. Новицкий [15. С. 4–7]. А.М. Разгон утверждал, что собирание и сохранение памятников истории и культуры является одной из главных функций музейев. Более того, полагал, что музеи создавались, чтобы «сохранить перешедшие в руки народа памятники истории и культуры, сделать их доступными для всех слоев населения...» [16. С. 192]. Эту идею впоследствии поддержали современные исследователи – Ю.А. Веденин и А.А. Сундиева, утверждающие, что музей – хранитель культурного наследия [17. С. 237; 18. С. 241]. Ныне идея актуализации культурного наследия, т.е. организации музейной деятельности,

направленной на сохранение, изучение и включение памятников наследия в современные культурные процессы, стала основополагающей [19. С. 5].

В силу того, что сфера культурного наследия чрезвычайно объемна, включает огромное число различных памятников, требуется уточнение понятий. Слово памятник – производное от древнеславянского *память* как способность воспроизводить в сознании прежние впечатления, отражение прошлого опыта. Первоначально слово памятник означало, согласно В.И. Далю, все, что сделано для того, чтобы помнить: книга с записями для памяти, сооружение зодчества в память о ком-либо, остатки прошлого, напоминающие о нем [20. С. 14–15]. Это слово в последнем его значении и использовал, как уже отмечалось, Н.М. Карамзин. Позже Д.С. Лихачев писал, что со временем многие понятия расширяются «в языке и сознании». И о понятии «памятник» сообщал, что первоначально это был монумент, затем оно охватило дворцы, церкви, дома знаменитостей. А затем к памятникам культуры стали относить и пейзажи, и городские улицы, и коллекции, и фольклор, и обрядовые действия, т.е. все созданное благодаря культурной деятельности человека [21. С. 269].

Опыт предшественников позволяет нынешним исследователям использовать такие классификационные категории, как вещественные памятники, памятники археологии, памятники градостроительства и архитектуры, памятники истории и культуры, документальные памятники и др. В исследовательских трудах, в справочных изданиях группы памятников культурного наследия нередко обозначают одним словом – наследие. Широко известны такие понятия, как архитектурное наследие, мемуарное наследие, аудиовизуальное наследие, литературное наследие. Исходя из сложившейся ситуации, сотрудники кафедры музеологии, культурного и природного наследия сформулировали понятие музееведческого наследия, которое включает тексты по истории музейного дела, статьи, эссе, размышления музееведов. Формирование нового понятия отражает все более возрастающую роль музея в деле сохранения памятников истории и культуры, рост общественной заинтересованности в музеях как хранилищах подлинных памятников культурного наследия. Собираание и изучение разнообразных свидетельств музейной деятельности способствуют укреплению преемственности в социокультурном развитии страны и отдельных регионов, обеспечивают историческую реконструкцию музееведческих исследований и их научных результатов [22. С. 7]. Разработка новой классификационной категории культурного наследия – памятники музееведческой мысли, или музееведческое наследие, – позволяет актуализировать, ввести в научный оборот многие забытые или малодоступные материалы, не утратившие своей научной ценности. Свидетельство тому первый выпуск книги «Музееведческое наследие Северной Азии» (Томск, 2018), который содержит статьи сибирских музееведов 1920-х гг.: А.Н. Тихомирова, М.Б. Шатилова, П.П. Хороших, Ф.В. Мелехина и Н.Н. Жукова. Работа по собиранию и изучению свидетельств о музейном мире Северной Азии нуждается в продолжении. Требуется, на мой взгляд, расширить содержательный спектр публикаций, выявить и представить современным читателям не только авторские обзоры деятельности отдельных музеев, но искать, находить и публиковать документы музейного проектирования, музеографические издания (каталоги, путеводители), а возможно, и материалы музейных

экспедиций, описания экспозиционной деятельности, опыт реставрационных работ. Все это несомненно расширит представления о состоянии музеев Северной Азии, укрепит научный характер музейного развития, наполнит музееведческое наследие новым содержанием.

Литература

1. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 3 кн. 5-е изд. СПб., 1842. Кн. 1, т. 1–4.
2. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Николай Михайлович Карамзин: у истоков изучения музейного дела в России // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 55–63.
3. Вихман Б.Г. Российский отечественный музей: [переиздание] // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сб. документов и материалов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. С. 184–199.
4. Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. 1, кн. 2. С. 883–1539, ССХХIII–СССLXXI, 1–149.
5. Полякова М.А. Из истории охраны и пропаганды культурного наследия в первые годы Советской власти // Музееведение: из истории охраны и использования культурного наследия в РСФСР. М., 1987. С. 11–24.
6. Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды Томского краевого музея / под ред. М.А. Слободского и М.Б. Шатилова. Томск, 1927. Т. 1. С. 1–37.
7. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 августа 1928 г. «О музейном строительстве в РСФСР» // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2: 1928–1929 гг. М., 1949. С. 168–169.
8. О задачах «Советского музея» // Советский музей / отв. ред. И.К. Луппол. М., 1931. № 1. С. 3–6.
9. Шмидт С.О. Краеведение и культура России первой трети XX столетия // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. М.: Наука, 1996. С. 496–505.
10. Лихачев Д.С. Памятники культуры – всенародное достояние // История СССР. 1961. № 3. С. 3–12.
11. Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом: хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 347 с.
12. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 38.
13. Постановление ВЦИК от 1 января 1934 г. «О состоянии и задачах музейного строительства РСФСР» // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 3: 1930–1934. М.: Гос. Изд-во юрид. лит., 1949. С. 431–433.
14. Положение об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее // Очередные задачи перестройки работы краеведческих музеев. М.: Госкультпросветиздат, 1950. С. 215–218.
15. Основы советского музееведения / ред. П.И. Галкина, В.К. Гарданов, И.П. Новицкий и др. М., 1955. 375 с.
16. Моисеев А.М., Разгон А.М. Краеведческие музеи за 50 лет // История СССР. 1967. № 6. С. 189–209.
17. Веденин Ю.А. Роль музеев в сохранении культурного и природного наследия в России // Источниковедение и краеведение в культуре России: сб. к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта историка архивному институту. М., 2000. С. 235–240.
18. Сундиева А.А. Гносеологическое значение музеев в культуре (к постановке проблемы) // Источниковедение и краеведение в культуре России: сб. к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта историка архивному институту. М., 2000. С. 240–241.
19. Черняк Э.И. Университетские музеи и проблемы актуализации культурного наследия // Музеи университетов Евразийской ассоциации и их роль в сохранении культурного наследия: материалы II Международной научно-методической конференции / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. С. 3–9.
20. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3: П: [переиздание]. М.: Русский язык, 1990. 555 с.
21. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения: из записных книжек разных лет. Л.: Советский писатель, 1989. 608 с.

22. Дмитриенко Н.М. Музееведческое наследие в системе ценностей культурного наследия // Музееведческое наследие Северной Азии. Вып. 1: Труды музееведов 1920-х гг. / Э.И. Черняк, Н.М. Дмитриенко, И.А. Сизова и др. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. 184 с.

Eduard I. Chernyack, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ed.i.chernyak@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 35, p. 286–292.

DOI: 10.17223/22220836/35/26

MUZEOLOGISTS' WORKS AS A COMPLEX OF MEMORIALS OF NORTHERN ASIA CULTURAL HERITAGE

Keywords: museum science; memorials of cultural heritage; museology heritage.

The article is devoted to the problem of preservation of cultural heritage. The historical facts say that since the beginning of the 19th century Russian researchers and muzeologists, such as N.M. Karamzin, B.G. Wichmann, V.S. Ikonnikov, used a variety of monuments of culture and history in their works. Prominent Russian investigators helped to declare that museum is an unique curator of nature and culture memorials. As a result, Commissariat of Education, made in 1918, included among others Department of Museums and Antiquities conservation as well. The idea of preserving and studying of culture monuments in Soviet Russia was held up by the publication of some legislative acts. It is important to note that the Decision of All-Russian Central Executive Committee, issued in 1934, used the expression “cultural heritage” for the first time. Now it is known that 1-st Museum Congress worked in 1930 deprived museums of their scientific value. The work of museums focused on promotion of Socialist ideas. That has led to the deaths of many memorials of history and culture. Outstanding researchers of the 20th century S.O. Schmidt and D.S. Likhachev gave many examples of barbaric destruction of monuments in cities of Russia. Still the idea of collections and preservation of memorials in museums was revived in the second half of 20th century.

The author of this article supports the idea that the Museums are the main repository of cultural property. Adequate study of them requires special approaches, for example, classification. Currently we know groups of cultural heritage memorials, which often referred as heritage. For example, architectural heritage, memoirs heritage, documentary heritage and so on. In developing of established the Department of museology, cultural and natural heritage TSU formulated the concept of museology heritage. It includes texts on museum history, reflections on the purpose of museums in society. Formation of the concept of museology heritage reflects the growing role of museums in the preservation of memorials. So the first issue of “Museology heritage of Northern Asia”, produced in 2018, includes articles of Siberian muzeologists, wrote in 1920s. This work needs to be continued. It is necessary to provide not only authored reviews of museums, but publish documents on museum designing, museography publications, the results of museum's expeditions, descriptions of exhibitions and so on. The proposals would improve the presentation of Northern Asia museums; fill the sphere of museology heritage by new content.

References

1. Karamzin, N.M. (1842) *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 3 kn.* [History of the Russian state: In 3 books]. 5th ed. St. Petersburg: [s.n.].
2. Dmitrienko, N.M. & Chernyack, E.I. (2015) Nikolay Mikhailovich Karamzin: at the origin of museum studies in Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 398. pp. 55–63. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/398/9
3. Vikhman, B.G. (2010) Rossiyskiy otechestvennyy muzey [Russian Museum]. In: Shulepova, E.A. (ed.) / *Muzevedcheskaya mys'l' v Rossii XVIII–XX vekov* [Museology in Russia of the 18th – 20th centuries]. Moscow: Eterna. pp. 184–199.
4. Ikonnikov, V.S. (1892) *Opyt russkoy istoriografii* [Russian historiography]. Vol. 1(2). Kiev: [s.n.]. pp. 883–1539.
5. Polyakova, M.A. (1987) Iz istorii okhrany i propagandy kul'turnogo naslediya v pervye gody Sovetskoy vlasti [From the history of the preservation and promotion of cultural heritage in the early years of Soviet power]. In: *Muzevedeniye: iz istorii okhrany i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya v RSFSR* [Museology: from the history of the preservation and use of cultural heritage in the RSFSR]. Moscow: [s.n.]. pp. 11–24.
6. Shatilov, M.B. (1927) Istoricheskiy ocherk i obzor Tomskogo kraevogo muzeya [Historical essay and review of the Tomsk Regional Museum]. In: Shatilov, M.B. & Slobodskoy, M.A. (eds)

Trudy Tomskogo kraevogo muzeya [Proceedings of the Tomsk Regional Museum]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk Museum of Local Lore. pp. 1–37.

7. The Supreme Council and Government of the RSFSR. (1949a) Postanovlenie VTsIK i SNK RSFSR ot 20 avgusta 1928 g. "O muzeynom stroitel'stve v RSFSR" [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the RSFSR of August 20, 1928 "On Museum Construction in the RSFSR"]. In: *Khronologicheskoe sobranie zakonov, ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta i postanovleniy Pravitel'stva RSFSR* [Chronological Collection of Laws, Decrees of the Presidium of the Supreme Council and Decrees of the Government of the RSFSR]. Vol. 2. Moscow: Gos. izd-vo yurid. lit. pp. 168–169.

8. Anon. (1931) O zadachakh "Sovetskogo muzeya" [On the tasks of the "Sovetskiy Musey"]. *Sovetskiy muzey*. 1. pp. 3–6.

9. Shmidt, S.O. (1996) Kraevedenie i kul'tura Rossii pervoy trety XX stoletiya [Local history and culture of Russia in the first third of the twentieth century]. In: Sakharov, A.N. (ed.) *Rossiya v XX veke: sud'by istoricheskoy nauki* [Russia in the twentieth century: the fate of historical studies]. Moscow: Nauka. pp. 496–505.

10. Likhachev, D.S. (1961) Pamyatniki kul'tury – vsenarodnoe dostoyanie [Monuments of culture as a national treasure]. *Istoriya SSSR*. 3. pp. 3–12.

11. Dmitrienko, N.M. (2003) *Den' za dnev, god za godom: khronika zhizni Tomsk v XVII–XX stoletiyakh* [Day after day, year after year: a chronicle of the life of Tomsk in the 17th – 20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.

12. The State Archive of Tomsk Region. Fund R-430. List 1. File. 38.

13. The Supreme Council and Government of the RSFSR. (1949b) Postanovlenie VTsIK ot 1 yanvarya 1934 g. "O sostoyanii i zadachakh muzeynogo stroitel'stva RSFSR" [Decree of the All-Russian Central Executive Committee of January 1, 1934 "On the State and Tasks of Museum Construction of the RSFSR"]. In: *Khronologicheskoe sobranie zakonov, ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta i postanovleniy Pravitel'stva RSFSR* [Chronological Collection of Laws, Decrees of the Presidium of the Supreme Council and Decrees of the Government of the RSFSR]. Vol.3. Moscow: Gos. izd-vo yurid. lit. pp. 431–433.

14. Anon. (1950) Polozhenie ob oblastnom, kraevom, respublikanskom (ASSR) kraevedcheskom muzee [The regulation on the regional, regional, republican (ASSR) museum of local lore]. In: *Ocherednye zadachi perestroiki raboty kraevedcheskikh muzeev* [Further tasks of restructuring the work of local history museums]. Moscow: Goskul'tprosvetizdat. pp. 215–218.

15. Galkina, P.I., Gardanov, V.K., Novitsky, I.P. et al. (1955) *Osnovy sovetskogo muzevedeniya* [Fundamentals of Soviet Museology]. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo kul'turno-prosvetitel'noy literatury.

16. Moiseev, A.M. & Razgon, A.M. (1967) Kraevedcheskie muzei za 50 let [Local history museums for 50 years]. *Istoriya SSSR*. 6. pp. 189–209.

17. Vedenin, Yu.A. (2000) Rol' muzeev v sokhraneni i prirodnogo naslediya v Rossii [The role of museums in preserving the cultural and natural heritage in Russia]. In: Basovskaya, N.I. et al. (eds) *Istochnikovedenie i kraevedenie v kul'ture Rossii* [Source Studies and Local History in the Culture of Russia]. Moscow: Russian State University for the Humanities. pp. 235–240.

18. Sundieva, A.A. (2000) Gnoseologicheskoe znachenie muzeev v kul'ture (k postanovke problema) [The epistemological significance of museums in culture (to the statement of the problem)]. In: Basovskaya, N.I. et al. (eds) *Istochnikovedenie i kraevedenie v kul'ture Rossii* [Source Studies and Local History in the Culture of Russia]. Moscow: Russian State University for the Humanities. pp. 240–241.

19. Chernyak, E.I. (2016) Universitetskie muzei i problemy aktualizatsii kul'turnogo naslediya [University museums and the problems of cultural heritage updating]. In: Dmitrienko, N.M. (ed.) *Muzei universitetov Evraziyskoy assotsiatsii i ikh rol' v sokhraneni kul'turnogo naslediya* [Museums of Eurasian Association universities and their role in preserving cultural heritage]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 3–9.

20. Dal, V.I. (1990) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Living Great Russian Language]. Vol. 3. Moscow: Russkiy yazyk.

21. Likhachev, D.S. (1989) *Zametki i nablyudeniya: iz zapisykh knizhek raznykh let* [Notes and observations: from notebooks of different years]. Leningrad: Sovetskiy pisatel'.

22. Dmitrienko, N.M. (2018) Muzevedcheskoe nasledie v sisteme tsnenostey kul'turnogo naslediya [Museum heritage in the system of cultural heritage values]. In: Chernyak, E.I., Dmitrienko, N.M., Sizova, I.A. et al. *Muzevedcheskoe nasledie Severnoy Azii* [Museum heritage of North Asia]. Issue 1. Tomsk: Tomsk State University.